

ПОДПОСНАЯ ЦВИА:

ХАРЬ-

КОВЪ.

ПОДПОСКА ПРОВОМАЕТСЯ:

Безъ доставки Съ доставкою и пересылки, и пересылкою.

За годъ 2 руб. сер. 2 р. 50 к. с.—полгода 1 р. 25 к. 1 р. 60 к.—

Выход. три раза въ недѣлю: по Понедѣльникамъ, Средамъ и Пятницамъ, исключая Свѣтлой недѣли.—

Губернскія Вѣдомости:

Безъ переплета , 3 р. сер.

Въ переплѣтѣ , 3 р. 85 к.

За доставку на домъ или пересылку по почтѣ въ годъ 50 к.

Подпісавшіеся на оба изданія вмѣстѣ платить за пересылку или доставку того и другаго не 1 р., а только 50 к. с.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ,

14-Е ДЕКАБРЯ.

I.

ХРОНИКА.

Торжества и празднства.—Обѣдъ 9 декабря.—

Всякая мѣстность можетъ имѣть такія празднства и торжества—офиціальные и полуофиціальные, которыя свободныи въ единолушнымъ участіемъ въ нихъ общества показываютъ, что общество это не чуждо самой ихъ причины, и празднуетъ ея слѣдствіе, какъ награду себѣ за постоянное стремленіе къ соблюденію общественнаго порядка и благоустройства. Такія торжества не могутъ быть опущены въ мѣстныхъ лѣтописяхъ, руководимыхъ не только истинною, но возможной разборчивостью и вѣкоторой оцѣнкой значенія всѣхъ явлений. Не пышность и великолѣпіе замѣчательны въ такихъ полуофиціальныхъ и полусемейныхъ праздникахъ, но степень свободного въ нихъ участія и искренность общества, какъ покажутъ ниже-приведенные наши слова нѣсколькоихъ лицъ, пользующихся общимъ уваженіемъ и довѣріемъ.—9 декабря, въ 4 часа по-поздни, въ залѣ

въ Конторѣ Редакціи, въ нижнемъ этажѣ дома Губернскихъ Присутственныхъ мѣстъ, а также въ всѣхъ Земскихъ Исправниковъ и Становыхъ Приставовъ Харьковской губерніи.

Частныя объявленія принимаются:

за мелкую букву и цифру по 1/7 коп. сер. за каждый разъ.

Статьи для напечатанія просятъ присыпать на имя Редактора.

дворянскаго дома, давъ бывъ дворянами и чиновниками поздравительный столъ Г. Начальнику Харьковской губерніи—послушаю Царской въ нему милости, изъявленной пожалованіемъ ордена Св. Владимира 2 степени (*). Участвующихъ въ этомъ празднике было довольно много. Предъ окончаніемъ обѣда первый тостъ провозглашенъ былъ за здоровье Государа ИМПЕРАТОРА; за тѣмъ ревторъ университета А. П. Рославскій-Петровскій предложилъ тостъ за здоровье Г. Начальника губерніи при съдующихъ (насколько мы могли удержать въ памяти) словахъ:

Ваше Превосходительство, Иванъ Дмитриевичъ!

Полученіе Высочайшей награды, составляя торжество въ жизни осчастливленнаго Монархимъ вниманіемъ, пріобрѣтаетъ особое значеніе, если оно обращается въ праздникъ не для одного только лица, но и для всего общества, гдѣ лицо это живеть и начальствуетъ. Подобные случаи довольно рѣдки, что и весьма естественно. Начальнику губерніи предстоитъ не легкая задача: охранять бодро интересы правительства и пріоб-

(*) См. № 130.

рѣсть любовь жителей вѣренного его управлѣнію края,— я сказалъ *не легка*: ибо тамъ, где дѣло идетъ о достижениіи общихъ цѣлей, трудно избѣжать столкновенія съ апатіей и эгоизмомъ отдельныхъ лицъ. И, однакоже, ваше превосходительство выполнила достойнымъ образомъ эту задачу. Довазательствомъ тому служатъ лестныя для васъ слова Высочайшаго Рескрипта и та готовность, съ которой на пиръ, устроенный въ честь вашу, стеклись многочисленные представители здѣшняго общества, сочувствуя вашей радости, какъ бы своей собственной. Какимъ же образомъ вамъ удалось достигнуть того, къ чему не всегда съ успѣхомъ стремятся многіе изъ находящихся въ вашемъ положеніи? Одной вашей опытаности въ дѣлахъ и ревностнаго исполненія лежащихъ на васъ трудныхъ обязанностей едва-ли было бы достаточно для сего, если бы въ лицѣ вашемъ служебныя достоинства не соединялись съ другими общечеловѣческими: расположеиемъ въ добру, благородствомъ характера, тщательнымъ избѣжаніемъ всего, что могло бы нарушить гармонію между вами и вашими сотрудниками по управлѣнію, наконецъ деликатностю обращенія и отсутствиемъ всакихъ казенно-начальническихъ притязаній въ отношеніи къ подчиненнымъ,— качествами, которыя, доставивъ вамъ любовь всѣхъ сословій губерніи, даютъ плодотворнымъ посредничество ваше между ними и правительствомъ, и которыя причиной, что самыя мѣры строгости, принимаемыя вами, не возбуждаютъ ропота, ибо каждый убѣждевъ, что вы прибѣгаете къ этимъ мѣрамъ не для того, чтобы показать свою губернаторскую власть, но какъ въ необходимому злу, по испытаніи другихъ мѣръ, болѣе согласныхъ и съ вашими собственными чувствами и съ желаніями Августѣйшаго нашего Монарха, поставляющаго любовь своего народа главною опорой престола. «Строго, но правдиво»,—такъ выражалася печатно очевидный свидѣтель ревизіи,

произведенной вашемъ превосходительствомъ присутственнымъ мѣстамъ одного изъ уѣздныхъ нашихъ городовъ (*). Отъ того и вѣсъ все любятъ, и дѣло идетъ своимъ порядкомъ къ пользѣ вѣренной вамъ губерніи и въ полному удовольствію Державнаго Цѣнителя трудовъ Своихъ вѣрноподданныхъ. Выпьемъ же, ми. гг., за здоровье любимаго нашего губернатора, пожелаемъ, что бы онъ оставался долго между нами, что бы плоды полезной дѣятельности его зрели все болѣе и болѣе, и что бы намъ привелось еще много разъ праздновать изліяніе Монаршихъ милостей на его превосходительство!

На этотъ саічъ Г. Начальникъ губерніи отвѣчалъ (сколько мы припомнимъ) слѣдующими словами:

Милостивые государи! Не нахожу довольно словъ, что бы достойно изъявить вамъ мою признательность, тѣмъ болѣе, что содѣйствію многихъ изъ васъ въ обязанѣ вниманію начальства и милости, изліянной на меня Государемъ Императоромъ. Повѣрьте, что я искренно цѣнию ваше сочувствіе, и нынѣшній день никогда не изгладится изъ моей памяти, какъ одинъ изъ счастливѣйшихъ дней моей жизни. Заслужить милость Монарха и одобреніе общества—есть одна изъ величайшихъ наградъ, до которой человѣкъ можетъ достигнуть. Поэтому же, господа, отъ души поблагодарить васъ и выпить за ваше общее здоровье!

Послѣ предложены были тосты за здоровье дворянства харьковской губерніи, Преосвященнаго, Г. Вѣце-Губернатора и проч.

Въ заключеніе всѣхъ тостовъ заслуженный профессоръ П. П. Артемовскій—Гуляевъ, извѣстный поэтъ, на малороссійскомъ нарѣчіи прочелъ стихи, изъ которыхъ значеніе этого праздника въ особенности выражаютъ слѣдующіе, невольно врѣзвавшіеся намъ въ память вуплеты:

(*) См. № 40 Хар. Губ. Вѣд. 1859 г.

«А ся страва пряглася
«На швримъ вхъ (*) сердце,
«Тымъ-то вона и вдалася,
«Бо пряглася не въ перце.—

«Нехай ему (**) отъ Бога
«Викъ довгій мижъ намъ,
«А съ царьского чертога
«Звізди съ лесать съ стрічками!...»

Ну черкнимо-жъ дружненъко!...
Сыпъ що е у плящи!
Хай тамъ икнєца леженько
И его Натали (***)!...

IV.

Рѣчь, прочтенная (въ сокращенномъ видѣ) на актѣ 1-й харьковской гимназии учителемъ А. С. Зміевимъ, 23 ноября
1859 г.

(Окончаніе.)

Представивъ вѣратцѣ суть нашу науки, обратимся къ ея преподаванию и разсмотримъ сперва программы и руководства годичного курса, который учитель обязанъ пройти въ каждомъ классѣ отдельно. Судить о несовершенствахъ руководства или вообще всячаго сочиненія вовсе не значитъ имѣть претензію составить самому что нибудь болѣе удовлетворительное. Предполагая иначе, ври-тикъ Державина и Гете долженъ бы имѣть поэтическій талантъ въ степени гораздо высшей, чѣмъ эти колоссальные поэты. Нацнемъ съ первого класса гимна зій, куда обыкновенно поступаютъ дѣти, веимѣющіе ровно никакого понятія о географіи, и этихъ-то дѣтей тотчасъ-же сообразно руководству и программѣ нужно занимать математическою географіею. Тутъ преподаватель встрѣчаетъ неимовѣрныя затрудненія: какъ объяснить лесатиѣтнему дитяти видъ и движение земли, перемѣны дня, ночи и временъ

(*) Дворянъ и чиновниковъ.

(**) Г. начальнику губерніи.

(***) Супруга его превосходительства Натали Алексѣевна.

года; какъ понятнымъ образомъ рассказать ему, что такое орбита земная и эллиптика и какъ пойметъ онъ определеніе толщины земного шара, когда объ отвношениі окружности въ диаметру узнаетъ только въ 5 классѣ и много много другихъ предметовъ, о которыхъ сообразно съ принятымъ руководствомъ ученикъ 1-го класса долженъ имѣть понятіе. Что же касается физической географіи, то возьмемъ только одну статью *Атмосфера и явленія въ ней*. Я не думаю, чтобы изъ всего числа учениковъ 1-го класса хотя одинъ могъ бы понять находящіяся здѣсь въ руководствѣ определенія, какъ напр. *Утренняя и вечерняя заря* суть явленія, происходящія отъ преломленія лучей въ парахъ атмосферы и вмѣсть отъ раздѣленія ихъ на извѣстные лучи, при чемъ только красные и желтые достигаютъ глаза, какъ сильнѣйше, или напр. другое определеніе: *Зодіакальный светъ* есть блескъ отъ блѣднаго сиянія на небѣ въ видѣ пирамиды, которой вершина въ зенитѣ на экваторѣ, а основаніе на западномъ горизонти въ сторонѣ отъ экватора. А что эти определенія действительно находятся въ руководствѣ можетъ убѣдиться всякий, кто пожелає раскрыть страницы 19 и 20 всеобщей географіи Оболовскаго 10-го изданія. Я привелъ для примѣра только два определенія; но такихъ определеній въ руководствѣ много. Мне не встрѣчалось видѣть ни на русскомъ, ни на французскомъ, ни на немецкомъ языкахъ ни одного систематически составленаго руководства по математической географіи съ специальною цѣлью приспособленія этого предмета — къ понятіямъ дѣтей 10-дѣтнаго возраста. Что же остается дѣлать преподавателю? Самому составлять руководство? Но на это станегъ ли у каждого силъ? Нужно имѣть большую увѣренность въ собственныхъ педагогическихъ способностяхъ, что бы надѣяться удобопонятнымъ для дѣтскаго возраста языкомъ разсказать о столь умозрительныхъ предметахъ. Даѣте статья въ ру-

воводствѣ подъ названіемъ *распространение естественныхъ произведений по пойсамъ* есть ни чистое, какъ простое вычлененіе минераловъ, растевій и животныхъ, безъ малѣйшаго указанія не только пользы, какую они доставляютъ человѣку, и для чего нужно знать ихъ, но даже безъ всякаго описанія наружнаго ихъ вида. Какъ теперь преподавателю пополнить этотъ недостатокъ такъ, что бы ребёнокъ не забылъ слышанныхъ въ классѣ объясненій, чего очень можно ожидать отъ самаго лучшаго ученика; ибо въ руководствѣ вѣтъ ни одного рисунка, который при домашнемъ повтореніи урова напомнилъ бы ему слова преподавателя. Кроме того курсъ 1-го класса обширенъ не въ мѣру дѣтскаго возраста. Положимъ преподаватель успѣть пройти въ первое полугодіе очеркъ математической, физической и политической географіи, то ему на второе полугодіе остается еще по программѣ пройти Общее Обозрѣніе всѣхъ пяти частей свѣта. Можно представить себѣ какъ неудовлетворительно должно быть пройдено это Обозрѣніе въ такое краткое время, когда преподаватель долженъ еще по необходимости удѣлять классы для повторенія выученаго въ первомъ полугодіи. Не долженъ ли онъ по неволѣ сокращать чрезмѣрно руководство и о многомъ существенно важномъ не упоминать вовсе. Во 2-мъ классѣ положено пройти политическую географію Азіи, Африки, Америки, Австралии. Представимъ себѣ теперь ученика 2-го класса въ слѣдствіе какихъ либо домашнихъ причинъ оставляющаго гимназію. Положимъ онъ учился отлично и знаетъ все пройденное въ мѣрѣ, въ какой преподавалось въ классѣ; но какой относительной пользы будетъ ему это знаніе, когда онъ едва имѣетъ понятіе о Европѣ и ровно ни чего не знаетъ о своемъ отечествѣ. Въ 5-мъ классѣ, где проходится описание Россіи по бассейнамъ и по административнымъ частямъ, положено всего одинъ классъ въ недѣлю. Преподаватель не успѣваетъ даже

разъ въ мѣсяцѣ спросить каждого ученика и, задавая уроки, долженъ по неволѣ оставлять ихъ безъ всякаго объясненія, обозначая только откуда и до куда задается и даже не имѣя возможности отмѣтить во время преподаванія, что должно выучить и что пропустить. Только при выслушиваніи учениковъ онъ имѣетъ возможность иногда сказать чтонибудь въ под点缀ніе. Въ 6-мъ классѣ географіи вовсе не положено, и потому ученики въ продолженіе цѣлаго года остаются безъ всякаго вѣнчанаго повода заниматься ею. Въ 7-мъ классѣ положено повторить все пройденное; но вѣдь повторить мы можемъ только то, что знаемъ; а преподаваніе въ той мѣрѣ, въ какой оно было въ низшихъ классахъ, достаточно-ли для ученика 7-го класса, который тотчасъ-же съ ученической скамьи поступаетъ или въ студенты университета или на дѣйствительную службу. Снова же пройти науку въ болѣе удовлетворительномъ объемѣ неѣтъ возможности; ибо для VII класса, равно какъ и для V-го полагается для географіи по одному классу въ недѣлю. Вотъ неудобства, которыя встрѣчаютъ преподавателя географіи въ гимназіяхъ, и каждый изъ нихъ, надѣюсь, согласится со мною, что ихъ не легко побѣдить.

Показавъ теперь неудобства, встрѣчающиеся при преподаваніи и припоминая снова, что разбирать сочиненіе вовсе не значитъ выдвигивать претензію на возможность составить самому чтонибудь болѣе удовлетворительное, скажу только мое мнѣніе, какъ должно бы быть распределено преподаваніе нашей науки во всѣхъ классахъ гимназій и какой методъ долженъ-быть внесенъ въ самое преподаваніе. Я говорю только свое мнѣніе и самъ ни какъ не рѣшаюсь назвать его убѣжденіемъ. Въ наше время возникло и паоо столько педагогическихъ теорій и методовъ, что только въ тотъ изъ нихъ, который оправдается успешнымъ результатомъ, позволено вѣрить.

Въ первомъ классѣ по моему мнѣнію слѣдуетъ выбратьъ для изученія изъ трехъ частей географіи только самое необходимое, избѣгая какъ можно определеній и замѣнѧ ихъ описаніями, такъ напр., говоря объ уроганахъ, должно сказать объ опустошеніяхъ ими произвѣдемыхъ въ Америкѣ, и на Атильскихъ островахъ; говоря о морахъ, должно сказать о чудесахъ, которыя онѣ заключаютъ въ своемъ лонѣ и о трудностяхъ, съ которыми сопряжено плаваніе на Ледовитомъ Океанѣ. Пожаловаться въ настоящее время преподавателю на недостатокъ источниковъ невозможно. Возьмемъ напримѣръ три сочиненія Dr. C. Böttger.⁹ Das Mittelmeer. Eine Darstellung seiner physichen geographie nebst anderem geographischen, historischen und nationalischen Unterschunden. Leipzig другое сочиненіе Dr. Georg Hartwick. Der hohe Norden im natur-und Menschenleben dargestellt. Wiesbaden и еще Histoire naturelle du genre humain соч. Вирея. Кавказъ многостороннія монографіи и вмѣстѣ съ тѣмъ какія блестящія пособія для преподавателя. Во второе полугодіе слѣдовало бы вмѣсто обзора 5ти частей свѣта пройти въ первомъ классѣ географію Россіи въ самомъ краткомъ объемѣ, обращая особенное вниманіе на естественные богатства. Во 2мъ классѣ было бы совершенно умѣстно пройти общее обозрѣніе пяти частей свѣта. Только это общее обозрѣніе должно быть какъ можно рельефнѣе, какъ можно разнообразнѣе. Въ 3-мъ классѣ слѣдовало бы пройти Европу, а въ 4-мъ прочія части свѣта. Таковое распределеніе не обходило именно потому, что сперва слѣдуетъ ознакомиться съ бытомъ европейскихъ народовъ, что бы понять условія жизни обитателей другихъ частей свѣта. Въ 5-мъ классѣ слѣдовало бы пройти то, что проходится въ настоящее время въ 4-мъ, а въ 6-мъ то, что проходится въ 5-мъ, полагая въ обоихъ этихъ классахъ по два урока въ недѣлю. Въ 7-мъ классѣ нужно бы не повторять,

а проходить снова всю географію, знакомя учениковъ, какъ можно болѣе съ современнымъ управлениемъ, образованіемъ, съ степенью развитія промышленности и съ политическимъ значеніемъ государства, однимъ словомъ съ ихъ внутреннимъ состояніемъ. Статистики не положено проходить въ гимназіяхъ, слѣдовательно, ежели ученикъ не получить во время уроковъ географіи удовлетворительныхъ свѣденій объ этихъ предметахъ, то во все не будетъ имѣть ихъ; а этотъ проблѣмъ въ познаніяхъ будетъ въ особенности чувствителенъ для тѣхъ молодыхъ людей, которые по окончанію гимназическаго курса поступаютъ на службу или гражданскую или военную. При томъ же ученики 7-го класса и по возрасту и по объему свѣденій въ исторіи и въ другихъ наукахъ и по степени развитія, способны слушать изложеніе географіи въ ея современномъ состояніи; для такого преподаванія полагаю достаточнымъ по три урока въ недѣлю. Хотя учителю при такомъ распределеніи ученика достанется нѣсколько болѣе чѣмъ въ настоящее время классныхъ занятій; но онъ достаточно будетъ вознагражденъ пользою, которая оттого можетъ произойти для юношества. Что же касается метода преподаванія, то для первыхъ четырехъ классовъ онъ долженъ состоять какъ можно болѣе въ живомъ рассказѣ и какъ можно менѣе въ заучиваніи подробностей. Начиная съ 5-го класса этотъ методъ долженъ вѣсомъ измѣниться: здѣсь преподаватель можетъ и долженъ требовать, что бы ученики знали преподаваемое отчетливо въ болѣе строгомъ систематическомъ порядкѣ. Такъ какъ, начиная съ 5-го класса, ученики уже упражняются въ сочиненіяхъ по русской словесности; то учитель географіи можетъ воспользоваться этимъ и для своего предмета. По окончанію каждой лекціи онъ можетъ давать краткую ея программу по очереди одному изъ лучшихъ учениковъ, который и обязанъ изложить въ сжатомъ очеркѣ все, о чёмъ было гово-

рено въ классѣ. Эта составленная записка и поправляется преподавателемъ у се-бя дома и, такимъ образомъ, трудясь по очереди, безъ всякихъ излишняго отягоще-ния, ученики могутъ имѣть на письмѣ всѣ главнѣйшия мысли, слышанныя ими въ продолженіи года и преподаватель на экзаменѣ будетъ имѣть полное право требовать, отчетливаго знанія. Тоже онъ можетъ давать ученикамъ для чте-нія лучшія сочиненія по своему предме-ту и требовать, что бы они вкратцѣ из-ложили ихъ содержаніе. Сначала это требованіе можетъ показаться затрудни-тельнымъ, но въ послѣдствіи обратится въ привычку. Въ какой степени, не го-воря уже о примѣненіи въ научнымъ ин-тересамъ, вообще важно и необходимо умѣніе изложить сочиненіе и воспользоваться бумагой вкратцѣ, не упустивъ ниче-го существенно нужнаго, сознается всякий, кому доводилось завѣдывать хо-домъ дѣлъ или общественныхъ или частныхъ въ значительномъ объемѣ. Что же касается черченія картъ, то я всегда думалъ, что обученіе этому предмету должно быть возложено на учителей ма-тематики. Не находя же въ литературѣ географіи мнѣнія, которое бы въ этомъ случаѣ согласовалось съ моимъ, я самъ долго колебался въ его полной основа-тельности. Въ прошломъ году вышло въ Германіи сочиненіе приобрѣвшее гром-кую педагогическую известность Вон-центія Адамма *Das Enwerfen geografischer chartennetze im Verbindung mit dem mathe-matischen Unterricht am Obergymnasium. Brünne.* Сочиненіе это окончательно убѣ-дило меня въ справедливости прежняго предположенія и довело его до яснаго сознанія. Приведу здѣсь собственные слова одного рецензента этого сочиненія: (Отечественные записки 1859 года Сентябрь). «Особенное вниманіе педагоговъ обращаемъ мы на книжку Адамма. Гео-графическія карты всѣмъ признаются за важнѣйшее пособіе при преподаваніи географії; воспитанники гимназій имѣютъ ихъ постоянно въ рукахъ или предъ гла-

зами, срисовываютъ на глазъ, чертятъ на память и пр. Есть учебныя заведенія, въ которыхъ на экзаменахъ вместо изустнаго отвѣта на вопросъ заставляютъ ученика начертить на память на доскѣ карту страны, и степенью вѣроности и подробности рисунка опредѣляютъ зна-ніе ученика въ географії. Чего не бы-ваетъ на бѣломъ свѣтѣ! Что же васается правилъ на основаніи, которыхъ чертятъ карты, строится географическая сѣть, то они не излагаются вовсе (*). А, между тѣмъ безъ знанія этихъ правилъ невоз-можно ни отчетливое пониманіе ни са-мой карты, ни всего, что на ней начер-чено. Не только ученики, но даже боль-шинство учителей географії и даже боль-шинство составителей географическихъ учебниковъ имѣютъ очень шаткія поня-тия о правилахъ проекціи. И это нисколь-ко не удивительно. Вѣдь большая часть учителей географії состоитъ изъ студен-товъ исторического, филологического и юридического факультетовъ, рѣже мате-матического и потому мало знакомы съ начертательной геометріей, тригономет-рией и даже начальною геометріею. Требовать отъ всѣхъ учителей географії хорошаго знанія въ математикѣ невоз-можно, отъ нихъ и безъ того много требуется: напр. требуется знаніе и статистики и политической экономіи, въ естественныхъ наукахъ. Таковъ уже пред-метъ этотъ—географія. Не слѣдуетъ ли преподаванія правилъ черченія картъ возможить въ гимназіяхъ на учителей математики, именно на учителей гео-метріи. Дѣло это для нихъ какъ нельзя болѣе споручное. Черченіе картъ и составленіе географической сѣти въ сущ-ности не что иное, какъ приложеніе геометрическихъ истина къ отдель-ному частному случаю. Часть вре-мени, которое теперь употребляетъ пре-подаватель геометріи для упражненія у-чениковъ въ разрѣшеніи геометриче-скихъ вопросовъ можетъ быть удѣлена безъ вреда для геометріи на изложение

(*) Излагаются,—въ Мат. г. Об. Ред.

правиль составленія географической съти. Такова мысль Адамса. Подъ вліяніемъ ея написана его книжка, содержащая въ себѣ краткое, возможно упрощенное изложеніе правилъ навесенія употребительнѣйшихъ проекцій.» Что же касается черченія картъ въ нашей гимназіи, то я надѣюсь ввести въ употребленіе наглядно понятныя составленыя г. директоромъ нашей гимназіи и разосланыя мною по всемъ подвѣдомственнымъ учреждѣніямъ программы литографированныхъ пѣмыхъ картъ Европы, пред назначенныхъ въ учебное пособіе при преподаваніи Географіи и Исторіи въ гимназіи и уездныхъ училищахъ.

Обращаюсь теперь къ вамъ, возлюбленные читомцы наши. Въ нынѣшній днѣ васъ торжественный день, когда съ воспоминаніемъ о богоопріятной жизни и о геройскихъ подвигахъ Св. Александра Невскаго престольно чтимаго и въ нашей гимназіи соединяется скромное торжество ваше во имя просвященія; въ нынѣшній день, когда кругъ нашего высшаго мѣстного учебнаго начальства удостоилъ васъ своимъ посвѣщеніемъ, ради развивающихся подъ стѣнами этого заведенія вашихъ дарованій, и когда отъ ближайшаго начальника и отъ наставниковъ вашихъ, я уполномоченъ сказать, не исчисляя прекрасныхъ вашихъ качествъ, лабы не нарушить нѣжнаго чувства дѣтской скромности, что большая часть изъ васъ вполнѣ оправдываетъ какъ заботы такъ и ожиданія наши; въ нынѣшній день, юные друзья мои, я намѣренъ сказать вамъ нѣсколько словъ о пользѣ, какую извлекаетъ все русское юношество, а въ томъ числѣ и вы отъ обученія въ гимназіяхъ нашей Имперіи. Доставить такое прочное, такое разнообразное образованіе, какое получаетъ почти даромъ каждый прилежно учащийся гимназистъ можетъ только развѣ очень очень богатый отецъ своимъ дѣтимъ, да и тотъ всегда-ли найдетъ въ двухъ трехъ лицахъ совокупность всѣхъ свѣденій получаемыхъ гимназистами отъ

наставниковъ, изъ которыхъ каждый исключительно занятъ своимъ предметомъ. Постоянное, часто въ продолженіи всѣхъ лѣтъ службы сосредоточиваніе себя въ сфере идей избранной науки даетъ такую самостоятельность собственнымъ трудамъ ихъ, какой никогда не можетъ имѣть преподаватель энциклопедистъ, посвящающій себя въ одно и тоже время разнообразнымъ научнымъ занятіямъ. Надежда же, что назидательныя, сказанныя въ классѣ и въ частныхъ бесѣдахъ съ воспитанниками мысли, въ основе которыхъ лежать всегда безцѣнныя идеи Православія, Самодержавія и Народности, вносятся массою молодыхъ людей въ кругъ ихъ семействъ, дѣлаются предметомъ домашней бесѣды ихъ съ родными и, такимъ образомъ предварительно еще до поступленія въ учебныя заведенія, въ нѣкоторой мѣрѣ нравственно воспитываются ихъ меньшихъ братьевъ и сестеръ,— эта отрадная мысль располагаетъ каждого изъ наставниковъ и энергически выражать свои убѣжденія предъ воспитанниками въместѣ съ тѣмъ искренно дорожить мѣстомъ службы и скромной дѣятельности. При томъ же домашній наставникъ вынуждается часто быть болѣе сколько слѣдователѣбъ снисходительнымъ въ недостаткамъ своихъ воспитанниковъ и умалчивать предъ родителями правду, какъ бы ни былъ убѣждено въ ней. Учитель же гимназіи, завися единственно отъ своего начальства и, свободный отъ всякаго на себя вліянія родителей дѣтей, можетъ дѣйствовать, какъ въ отношеніи къ хорошимъ, такъ и въ отношеніи къ дурнымъ воспитанникамъ, совершенно самостоятельно съ соблюденіемъ полной справедливости и личнаго достоинства. Совершенно бѣдный ученикъ, котораго родители принадлежать даже по происхожденію къ среднему классу гражданъ ставится всегда, ежели только того заслуживаетъ, выше не отличающагося хорошими качествами сына богача или магната. Переводомъ въ классы, наградами установленными правительст-

вомъ, внимательнымъ и южковымъ обращениемъ начальниковъ и наставниковъ пользуются, какъ это вамъ вполнѣ известно изъ собственного опыта, единственно тѣ изъ воспитанниковъ, которые прекрасною нравственностью и прилежаниемъ стали выше своихъ товарищъ. И такъ, памятая значение гимназического образования и пользу, какую оно можетъ доставить будьте, всегда во прекрасныхъ качествахъ и надеждою отечества, и лучшимъ утѣшениемъ наставниковъ и знайте, что образование все болѣе и болѣе дѣлается потребностью каждого гражданина. Отъ васъ, когда достигнете мужественного возраста, общество потребуетъ болѣе чѣмъ въ настоящее время отъ насъ; ибо не забывайте никогда, что Россія идетъ исполнинскими шагами въ образованію. Къ труду слѣдуетъ привыкать отъ школьнай скамьи и голы молодости проведенные безъ пользы не вознаграждаются въ послѣдствіи или вовсе или только при большихъ, таѣстныхъ усиліяхъ. Молодой человѣкъ, не приобрѣвшій въ учебномъ заведеніи необходимыхъ познаній, по вступленію на службу уже однимъ исполненіемъ своихъ новыхъ обязанностей и заботами жизни, невольно отвлекается отъ желанія, ежелѣ даже и имѣть бы его, собственнымъ трудомъ достигнуть образования. Представимъ себѣ теперь его положеніе въ обществѣ: онъ слышитъ образованную бесѣду и верѣшается принять въ ней участіе, что бы не выказать не достаточности своихъ познаній: читаетъ занимательное, возбуждающее всеобщій интересъ сочиненіе, встрѣчаетъ непонятныя мѣста и не решается просить кого изъяснить ихъ, боясь прослыть вовсе необразованнымъ человѣкомъ. Но свѣжесть умственныхъ силъ, духъ разума и терпѣнія, столь необходимые для ученыхъ занятій, да и самыи успѣхъ въ нихъ приобрѣтаются, не столько силою

человѣческой воли, сколько благословеніемъ свыше испрашиваемымъ усердными, пламенными мольбами. Молитесь же постоянно друзья мои, дорожите всякимъ удобнымъ въ тому случаемъ и временемъ, болѣе же всего дорожите возможностью присутствовать при общественныхъ богослуженіяхъ, памятая соединенный съ ними по словамъ Спасителя цѣлый рядъ отрадѣйшихъ для христіанской души обѣтованій. Молитесь со всемою полнотою мысли, со всемою неопѣненною теплотою дѣтской вѣры Преблагому Господу, да ниспошлетъ вамъ благодать Духа Своего Святаго дарствующаго смыслъ и укрѣпляющаго душевныя силы, дабы вы вѣмая преподаваемому ученію, возрасли Создателю нашему во славу, родителямъ и церкви во утѣшеніе. Отечеству и обществу всему на пользу.

VI

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНИЯ.

1) По случаю поступленія къ новому содержателю, гостинница бывшая «Аѳинъ», нынѣ именуется ПАРИЖЪ. Снабдивъ ее хорошую прислугою и опытными поваромъ, лѣчу себя надеждою, что г. постители, а также и заплѣжающе въ пумера вполнѣ останутся довольны по всемъ требованиямъ, какъ по цѣнѣ, такъ и по добротѣ предметовъ; тутъ-же можно получать кушанья и на сторону въ лучшемъ вкусѣ и по сходной цѣнѣ.

Майбородовъ. (314) — 1.

—
1) Городскія четверо-мѣсячныя саны, малопольз., продаются за сходную цѣну, въ З-й ч., въ Малогонч. ул. подъ Холод. горою, въ дворѣ Чистякова. (114) 1.

въ первомъ столбѣ, сверху строка вторая: вм.
богочеловѣка, должно быть: Богочеловѣка; на стран: 1056, во второмъ столбѣ
снизу строка пятая: вмѣсто Меньтебруна должно читать: Мальтебруна.

ОПЕЧАТКИ: Въ № 131, на страницѣ 1055, богочеловѣка, должно быть: Богочеловѣка; на страницѣ 1056, во второмъ столбѣ снизу строка пятая: вмѣсто Меньтебруна должно читать: Мальтебруна.

Опечатать позволяетъ: Цензоръ А. ЗЕРНІНЪ.

Редакторъ М. Шитовъ.